

А Ф И Ш А Н Е Д Е Л И

МНЕ ГОВОРИЛИ: не езжай сейчас в Киев. Весна еще только чистит, моет дома и улицы, и не цветут еще в Киеве каштаны. Я выслушал советы знатоков и доброжелателей и купил билет: командировка есть командировка! И если бы это было не так, как попадали бы мы в гостиницы?..

Киев покорила меня сразу. Я бродил по старым улочкам, поднимался в трамвайчике фуникугера и смотрел вниз, на Подол, я сидел у Днепра, бывал у Софийского собора и у будущего Дворца пионеров и убедился вполне, что Киев — самое прекрасное место на земле.

Мои приятели журналисты говорят, что в каждом новом городе необходимо побывать на вокзале и на рынке, только тогда, мол, увидишь «культурность» города. Для меня, театралы, все решается в зрительном зале. Здесь я вижу интерес к искусству, потребность в нем, восприимчивость, могу догадаться о вкусах и пристрастиях публики, здесь я вижу сегодняшних «властителей дум», любимцев города, его кумиров.

За неделю, что провел я в Киеве, удалось мне побывать почти во всех театрах украинской столицы. Расскажу вам, как всегда, о спектаклях, расскажу откровенно, об одних с удовольствием, о других с горечью и разочарованием.

Очень популярен в Киеве Русский драматический театр имени Леси Украинки. В первый же вечер я отправился туда. Зал был полон. Играли пьесу молодого драматурга Эдварда Радзинского, поставленную и в Москве, и в Ленинграде.

«Сто четыре страницы про любовь» в киевском театре — яркий, нарядный, молодой спектакль. Наблюдательность автора, очевидно, дополняется личными жизненными наблюдениями артистов, и потому они чувствуют себя свободно, непринужденно.

Спектакль поставил молодой режиссер и столь же молодой киевлянин Михаил Резникович (выпускник Ленинградского театрального училища). Щедрый на выдумку, остро ощущающий театральную форму режиссер поставил спектакль изобретательно и современно. В Резниковиче, как и во многих молодых режиссерах театра и кино, я увидел огромную жадность к творчеству. Они обычно напридумывают больше даже, чем надо. Закон «экономии художественных средств», один из главных и обязательных законов искусства, им знаком еще плохо, и потому спектакль «Сто четыре страницы про любовь», как мне показалось, несколько перенасыщен театральными хитростями и выдумками. Но это ли беда в искусстве ныне: избыток фантазии?..

Понравилось и оформление спектакля. Из исполнителей я бы выделил Ларису Кадочникову в роли Гали Острецкой и Юрия Шерстнева в роли Владика. Юрий Мажук (Евдокимов), актер обаятельный и темпераментный, думается, еще не вполне открыл для себя внутренний мир своего героя. Его герой несколько однообразен и прост по сравнению с написанным и уже показанным в других театрах. Ну и, конечно, Ада Роговцева. Она играет здесь Наташу. Подозреваю, что это не лучшая ее роль. Но ощущение встречи с большим даро-

ванием, с актерской индивидуальностью пробивалось к зрителю и сквозь несовершенный рисунок роли. Во всяком случае, направляясь к выходу, я думал, что надо посмотреть в этом театре еще что-нибудь с Роговцевой и еще хоть одну работу Михаила Резникова. Подтвердятся ли мои первые впечатления?..

Еще одним спектаклем оказался «Платон Кречет» А. Корнейчука. Скажу прямо, мне было боязно идти на этот спектакль: стены театра имени Франко

Государственный орден Ленина
академический Украинский драматический театр имени Ивана Франко

ЛИХА ДОЛЯ

Драма в 3-х действиях
М. Старицкого

Постановка народного артиста
УССР Г. Юрь

Режиссер П. Шкроба

Художники В. Красовенко
и Б. Коваленко

еще не остыли от жарких оваций — «Платон Кречет» с Бучмой во главе многие годы потрясал воображение зрителя. В Киеве не было человека, не посмотревшего этот спектакль. И вдруг теперь ставить эту же пьесу в другом театре.

Но вернемся к нашей теме сценического зрелища. Снова легкое, спокойное, я бы назвал, скромное оформление Д. Боровского позволяет режиссеру искать лаконичные решения мизансцен, вывести актера на крупный план, помочь ему раскрыться перед нами. Эта работа М. Резникова обнаружила для меня и его серьезность и способность к глубокому анализу характеров.

Ада Роговцева играла Майку, занятую и милую девушку, дочь Береста. Казалось, что роль далась ей очень легко. Огромное обаяние артистки, ее мягкость и умение нигде не «пережать» мгновенно делали Майку центром сцены. Я думаю о том, что Майка — это ее дело, несомненно. Но я думаю также о том, что это лишь одно из многих дел, которые ей по силам, по таланту. Хочется увидеть ее еще и еще.

Кроме Роговцевой, в «Платоне» меня ожидали три приятных знакомства: с заслуженным артистом УССР Д. Франко (Бублик), заслуженным артистом УССР Н. Рушковским (Платон) и заслуженной артисткой УССР Е. Опаловой (Мария Тарасовна). Я выбрал этих актеров не по признаку заслуженности, конечно, просто они наиболее полно и ярко раскрыли личность своих героев, передали их глубокую человечность и незаурядность.

В этом же театре я посмотрел еще один, третий спектакль — «Чти отца своего...» Пьеса мне не понравилась — много мелодраматичности, и режиссер М. Розин, как мне показалось, и не старался преодолеть ее сентиментальность.

Но и в этом спектакле я увидел актеров, с которыми, должно быть, интересно работать, и которые многое могут. Это в основном уже не молодые, вполне владеющие мастерством арти-

сты и зрелые люди — тот же Николай Рушковский, Александр Анулов, Анна Пекерская, народный артист СССР Юрий Лавров, молодой Алексей Шестопалов и (о нем буду говорить особо) Виктор Халатов, народный артист УССР.

Бывает, что в заведомо плохом спектакле актер заставляет тебя на какие-то минуты забыть все, забыть о сцене, вообще о театре и о себе, и пережить высочайшее душевное напряжение. Бывает, вдруг возникает перед тобой человек, о котором ты уже не можешь судить со стороны, не можешь думать о нем применительно к театральной ситуации. Это значит — перед тобой Талант. Перед тобой Артист. Ты увидишь потом еще много других театров, хороших артистов, но его уже не забудешь. В твоей памяти, в твоём сердце останется зарубка — я видел Халатова.

И все же с театром имени Леси Украинки я прощался с некоторым чувством грусти. Посмотрев три спектакля, я так и не составил себе представления о лице театра, его гражданской и эстетической позиции, его художественной программе. Это и не удивительно: многие годы в театре не было главного режиссера. Представьте: хорош красавец без головы? Как раз в дни, когда я был в Киеве, назначили, наконец, художественного руководителя — артиста театра Ю. Лаврова.

Понятие «театральная столица» — не географическое, оно не закреплено навеки за Москвой. Во времена прадеда моего, Степана Петровича, оно часто относилось и к Петербургу, да и в наши дни нередко перекочевывает на берега Невы. А было время, когда оно прочно закрепилось за Киевом. Это было время Амвросия Бучмы, Натальи Ужвий, Юрия Шумского, Михаила Романова. Не известно, как я, простой командированный, попал бы тогда в театр имени Франко. Это было почти невозможно.

В театре имени Франко я был в субботний вечер, на самом «кассовом» спектакле — «Лиха доля» («Цыганка Аза»). Зал вовсе не ломился от зрителей. Почему? Да потому, очевидно, что не было в спектакле ничего, что могло бы взволновать, привлечь современного зрителя, как волнуют его многие классические произведения на театре. Артисты хорошие, а зрители ерзали на стульях, в антракте лениво глотали пирожные и ушли, так и не поняв: зачем все это было?

Сколько читал и слышал я об этом театре, сколько глота и таланта вложили в него корифеи украинской сцены! Едучи в Киев, я читал книжку о Бучме и всю дорогу пребывал в атмосфере высокого искусства. Сегодняшний спектакль огорчил меня. Театр Франко ждет, по-видимому, помощи, ждет серьезного анализа своей работы. Театральная общественность Киева вместе с коллективом артистов должна задуматься: почему в последние годы спектакли этого знаменитого театра страны не пользуются у зрителей тем успехом, к которому театр привык?

В Киеве меня угораздило попасть на юбилей. Терпеть не могу юбилеев: все какие-то надутые, неестественные. Но тут пришлось. Юбиларом был киевский ГЮЗ, чествовали его старательно, по форме, словом, все было, как всегда это бывает. Важно другое: год назад в театр пришел новый главный режиссер Александр Барсегян и то, что театр показал из сделанного с ним, безусловно интересно и внушает большие надежды. «Молодую гвардию» театр решает в манере ярко публицистической, спектакль звучит, как сильный, крепкий стих.

В «Молодой гвардии» и в шекспировском «Ромео и Джульетте» я увидел немало хороших актеров, совсем молодых, вчерашних студентов. Простота, естественность, а отсюда и свобода поведения на сцене удивляли в них с бурным темпераментом и артистичностью. Меня особенно порадовали Анатолий Пазенко (Олег Кошевой и Тибальт), Виктор Зубарев (Сергей Тюленин и Меркуцио). Джульетта — Тамара Немченко особенно хороша внешне, я даже привез для

Киевский театр юного зрителя
имени Ленинского комсомола

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

Трагедия В. Шекспира

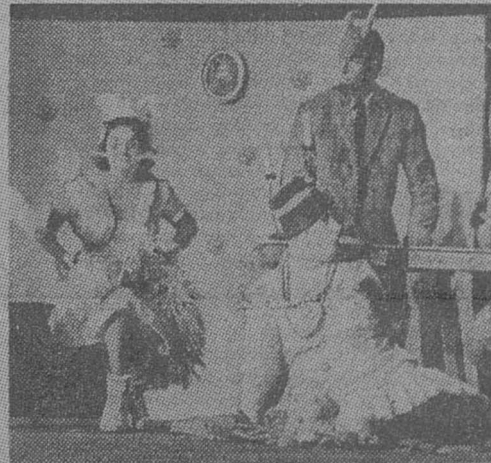
Режиссер А. Барсегян

Художник М. Киприан

ее фотографию. Но и Джульетта и Ромео (Сергей Васильев), на мой взгляд, еще предстоит углубиться в свои роли. Многие киевляне говорили мне, что спектакль этот набирает высоту.

Мои киевские впечатления, первые, беглые, кончатся. «На закуску» я оставил спектакль (вы не поверите!) оперетты. Конечно же, я, как истый поклонник драматического театра, часто иронизировал по поводу оперетты и не ходил туда. Не знаю, каким ветром занесло меня в воскресный день в Киевский театр музыкальной комедии, но, признаюсь, повеселился я там вместе с сотнями малышей от души. Нам показали, пропели, проиграли историю всем-всем известную (и моим пятилетним соседям тоже), которая произошла с «Кошкиным домом». Какой спектакль! И сделан молодыми руками. Только двое опытных мастеров — заслуженная артистка УССР Н. Анникова (Кош-

Киевский государственный театр
музыкальной комедии

КОШКИН ДОМ

Детская оперетта в 2-х действиях

Пьеса С. Маршака

Музыка П. Вальдгарта

Режиссер А. Синявский

Художники М. Френкель, Г. Свигрин

ка и А. Голобородько (Свинья) — очевидно, люди легкие на подъем и увлекающиеся, приняли в нем участие. Для остальных — вчерашних студентов и студийцев, здесь первая-вторая роль в театре. Анатолий Ковальчук (Козел), Тамара Тимошко (Коза), Петр Манько (Патух), Иван Левченко (Кот) выступили очень удачно. Для режиссера Александра Синявского — это первая работа на театре, даже в программке обозначено — стажер. Хочется от души поздравить его с таким дебютом. Оформили спектакль Михаил Френкель и Георгий Свигрин, молодые ребята из декорационного цеха. У них, правда, говорят, был шеф — главный художник театра, известный и почитаемый в Киеве человек — Данил Данилович Лидер. Меня буквально поразило изящество, четкость, даже изысканность, которая отличает этот лирический и остротатирический спектакль.

Рассказывают, что главный режиссер театра Борис Рябинин не случайно отпустил на детскую оперетту. Он решил с детства «вербовать» себе зрителя, причастность, так сказать, серьезно относиться к легкому жанру. И его урок воспринял даже я, старый театрал. Придется теперь ходить в оперетту.

Покорнейше ваш

ЖИХАРЕВ.

Государственный орден Трудового
Красного Знамени русский драматический
театр имени Леси Украинки

СТО ЧЕТЫРЕ СТРАНИЦЫ ПРО ЛЮБОВЬ

Пьеса в 3-х частях Э. Радзинского

Режиссер М. Резникович

Художник Д. Боровский